

Галина Тимощенко

В зеркале нотной рукописи

Под номером 316 в фонде № 492 Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки хранится нотная рукопись, в которой нашёл своеобразное отражение известный факт отечественной истории – неудавшееся покушение на императора Александра II 4 апреля 1866 г. До настоящего времени к этому документу – молитве, прочитанной в караимском молельном доме 17 апреля 1866 г. в городе Елисаветграде (ныне это Кировоград на территории Украины) никто не обращался.

Но сперва надо сказать несколько слов о самом 492-м фонде, получившем название «Собрание материалов из дворцовых библиотек». Под дворцовыми библиотеками подразумеваются личные библиотеки членов императорской семьи Романовых. Нотные рукописи, составляющие самостоятельный раздел фонда, насчитывают 68 единиц хранения (при общем объёме 333 единицы). Они принадлежали и посвящались членам царской семьи, среди которых императрица Александра Фёдоровна, её невестка великая княгиня Ольга Фёдоровна, императоры Николай I, Николай II, Александр III и ряд других особ. Нотные документы фонда при более пристальном их рассмотрении оказались своеобразной «музыкальной хроникой дней Романовых», отразившей текущую жизнь августейшей семьи в разные годы и при разных государях. Многие из этих музыкальных сочинений написаны по знаменательным случаям. Иногда эти случаи, а лучше сказать – события, носили частный характер, и музыкальных пьес подобного рода достаточно много. Но документ, которому посвящена настоящая статья, связан с событием знакового

Галина Андреевна Тимощенко – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИО рукописей РГБ.

порядка, отразившим политические потрясения в России XIX в.

4 апреля 1866 г., в 4-м часу дня, император Александр II после обычной прогулки в Летнем саду в сопровождении племянника, герцога Николая Лейхтенбергского, и племянницы, принцессы Марии Баденской, сажался в коляску, когда неизвестный человек выстрелил в него из пистолета. Стоявший в толпе крестьянин Осип Комиссаров ударил убийцу по руке, и пуля пролетела мимо. Стрелявший оказался исключённым за участие в беспорядках из числа студентов вначале Казанского, а затем и Московского университета дворянином Саратовской губернии Дмитрием Каракозовым. Преступник был задержан на месте и по приказанию императора отведён в III отделение. После этого государь отправился в Казанский собор – принести благодарение Богу за избавление от угрожавшей ему опасности, а затем возвратился в Зимний дворец.

«Весть об ужасном злодеянии разнеслась по Петербургу, – пишет российский исследователь Е.П. Толмачев, – и огромные массы народа поспешили к Зимнему дворцу. К 7 часам вечера, когда Александр II вторично возвращался из Казанского собора, на площади перед Зимним дворцом были толпы, приветствовавшие государя громкими и радостными криками. Такие же толпы стояли по всему протяжению пути от собора до дворца и оглашали воздух восторженными криками». В последующие дни «в церквях совершались молебны. Во всех театрах публичка по несколько раз заставляла повторять гимн «Боже, Царя храни» и раздавались крики «ура» (в Александринском театре

Александр II.

гимн был исполнен девять раз, в Михайловском и Мариинском – по шести раз)».

Эхо выстрела в царя прокатилось по всей Российской империи, и счастливого избавление от опасности в глазах верующей, т.е. большей части российского общества, воспринималось как Божий промысел. Благодарственные молебны прошли по всей стране, причем не только среди русской части населения. И представляемая нами рукопись – документальное тому подтверждение.

Рукопись заключена в темно-бордовую коленкоровую папку с золотым тиснением. В ней 12 листов различного формата – 44 x 27,2 см и 21,5 x 28,2 см. На листах малого формата написан нотный

Часовня у Летнего сада в память о спасении императора.

текст, озвучивающий слова двух гимнов и двух псалмов. На листах большого формата помещён текст двух молитв, параллельно на караимском и на русском языках (в караимском языке использовался еврейский алфавит). Оригинальной деталью документа является использование золотых чернил в нотном тексте и для выделения особо важных слов «Молитвы О спасении и благоденствии Царя»:

Использование золотых чернил, как нам кажется, не случайно. Это не просто некий украшательский приём. Опираясь на символику цвета в Ветхом Завете, мы с некоторой долей осторожности рискнём предположить, что цвет золота – это и царский цвет (цвет власти), и цвет святости, но одновременно и цвет возможного искушения, беды, которую порою несёт с собою золото (укажем, в частности, на ветхозаветные библейские стихи: 2 Пар-4,19; 9,1; 9,13; Сир-45,12; Исх-25,18; Сир-8,3; 31,10).

Эта особенность – употребление золотых чернил – сохранена и в следующем за молитвой предписании служебного порядка, обязывающем после неё прочесть псалмы 19-й («Услышит Тя Господь в день печали»); 20-й («Господи силою Твоею во[з]веселится Царь и о спасении Твоем возрадуется») и 90-й («Живый в помощи вышняго»). Текст этих ветхозаветных псалмов полностью в рукописи не приводится, очевидно, по той причине, что он и так хорошо известен молящимся. Тем более его

хорошо должны знать караимы, признающие священной книгой, как известно, только Ветхий Завет.

Далее в рукописи следуют нотные листы 3 и 4, имеющие следующий заголовок: «Благодарственный Гимн В память 4-го Апреля 1866-го года. Для Пения с аккомпанементом Фортепьяно. Слова и Музыка И. Аппака. Гимн I-й». Нотный текст, написанный на обороте 3-го листа и лицевой стороне 4-го листа, выполнен целиком золотыми чернилами на голубых нотных линиях. Все стороны обоих листов украшены сложными рамками золотого и голубого цвета. Оформление этих нотных листов, повторяемое в дальнейшем и на других листах нотного текста (5–6, 9–10, 11–12), отмечено строгой простотой и изяществом.

Текст Гимна I является ничем иным, как повторением первых строк предшествующей молитвы. Поскольку на л. 3 сказано, что слова и музыка Гимна I принадлежат И. Аппаку, можно сделать вывод, что и текст открывающей рукопись молитвы создан им же. К сожалению, нам не удалось найти о данном авторе каких-либо биографических сведений. Можно только предположить, что он играл особую роль в организации богослужения.

После Гимна I следуют аналогичные нотные листы с записью музыкального текста, озвучивающего первые строки 19-го псалма. В рукописи эти листы так и названы: «Псалом 19-й к Гимну I-му». Если

Гимн I связан с первой молитвой словесно, поскольку, как было выше высказано, он основан на словах первой фразы первой молитвы, то этот же гимн с последующим 19-м псалмом связан и музыкально. Не случайно в заглавии псалма сказано, что он относится «к Гимну 1-му». Эта музыкальная связь проявляется в общей для Гимна I и псалма 19 тональности соль-мажор, в выборе одного и того же темпа *Andante*, в характере восходящей мелодической линии с опеванием второй ступени лада, в метроритмических особенностях. Но гимн написан на текст авторской, следовательно, личной молитвы, а псалом – на стихи Псалтири. На этом сопоставлении «лично переживаемого» и переживаемого в контексте библейских ветхозаветных стихов строится вся композиция данного, условно говоря, сочинения, и этот же принцип последовательно отражается в конструкции всего документа.

Пением 19-го псалма оканчивается первая часть рукописи. Следующими листами, 7–8, начинается вторая часть. Эти листы, содержащие вторую молитву, созданную Аппаком, также имеют большой формат. Их вид предельно скромно. Текст второй молитвы написан чёрными (для караимского языка) и тёмно-коричневыми (для русского) чернилами. Тем самым подчёркивается предначинательный, как бы «заглавный» характер первого молитвенного текста, т.е. листов 1–2. Листы же с тек-

том второй молитвы, с точки зрения изобразительного решения документа, продолжают документ.

Несколько замечаний, касающихся конструктивно-поэтической стороны второй молитвы. Текст последней поделён на семь строф, каждая из которых заканчивается именем Александра II. Но каждый раз это имя словесно варьируется. Поясним сказанное примером (пунктуация и орфография оригинала частично сохранены):

1-я строфа

*Восхваляю Тебя, Господи Боже мой, что Ты спас Нашего Великого нецен[не]наго Царя от смерти, Услыши голос мой и пошли благо, да возвеселится и здравствует
Государь Император
Александр*

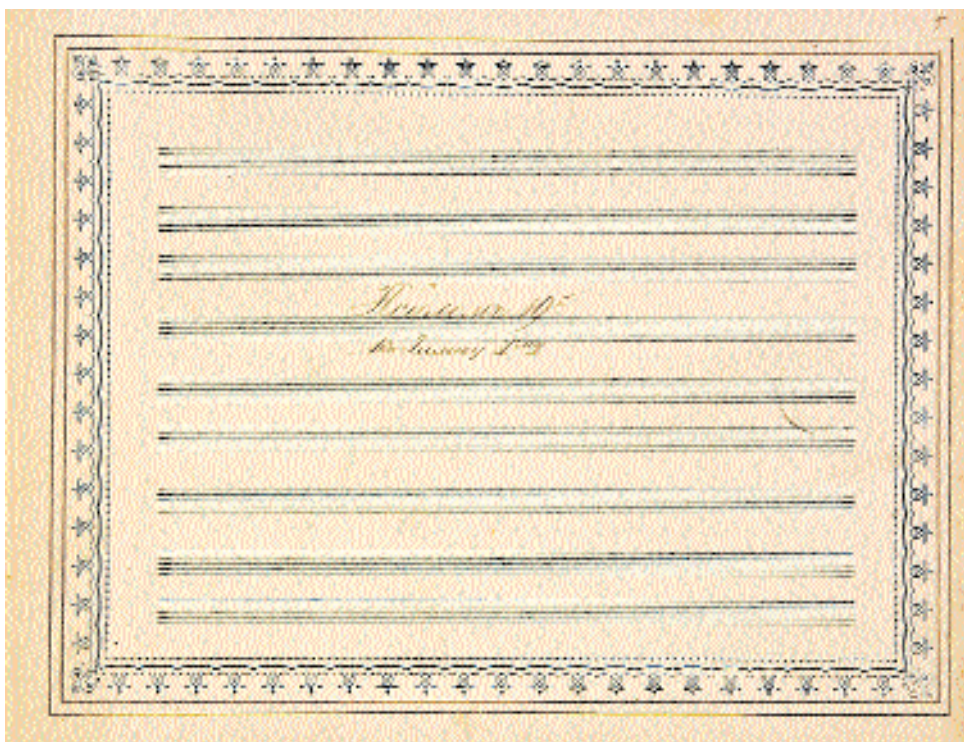
2-я строфа

*Твоему спасению и Твоей крепости, мы рабы Твои воскликнем и приклоним пред Тобою колена, за благо дарованное Помазаннику Твоему
Александр*

3-я строфа

*Всех врагов, ненавидящих Его, истреби, и да изгладится имя и память с лица земли ищущих зла
Монарху нашему
Александр*

В следующих трёх строфах царь назван соответственно: «Монарх наш Александр», «Отец наш Александр», «Благочестивейший Государь Александр», «Государь Александр»,

а в заключительной строфе – «Великий Император Александр Николаевич».

Различное титулование государя, по замыслу автора, должно было придавать молитве при произнесении особую торжественность. В первой молитве эта же цель достигалась за счёт более красочного оформления и использования золотых чернил.

Гимн II – это озвученная вторая молитва, записанная теперь, как и в первом случае, на нотных листах. Мелодия Гимна II, оставаясь в том же мажорном ладу, несколько отличается от мелодий Гимна I и 19-го псалма, хотя и близка им. Характерно начало с сильной доли такта, подвижный темп (теперь это Allegretto). Исчезает пунктирный ритм, что придаёт напеву бульшую простоту, размашистость, рельефность. На заключительных листах 11–12 следует нотный текст музыкально озвученного Псалма № 71, эмоционально и духовно подкрепляющего текст личной молитвы библейскими стихами. В этом заключительном песнопении вновь возвращается темп Andante, с его величественным эпическим настроением, столь уместным для завершения композиции. Как и раньше в подобном случае, в подтекстовке псалма использованы только начальные строки: «*Боже суд твой царице даждь и правду Твою сыну царице Александру*». В оригинальном тексте Псалтири читаем: «*Боже! Даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду*».

Такое несколько вольное обращение со стихом Псалтири, куда введено имя императора Александра, можно считать исторически оправданным. Рассматриваемый памятник не только связан с историческим событием, но также свидетельствует о духовном порыве людей, объединившихся далеко от столицы, в благодарной молитве Творцу, спасшему русского императора. Как нам кажется, выбор именно Псалма 71 не случаен. В нём есть стихи, которые могли быть в данном случае созвучны именно нерусской общине:

Стих 2.

Да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде.

Стих 17.

Будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его.

И благословятся в нём племена; все народы убожат его.

Пение псалмов и гимнов, сопровождаемое фортепиано, идёт в унисон в среднем регистре. Но второе песнопение начинается на терцию выше первого, а третье – на терцию выше второго. В таком изменении высоты мелодии можно усмотреть своего рода рост душевного подъёма. Заключительное песнопение вновь опускается на терцию, ибо нарастание «волны», по логике, должно уравновеситься ее спадом. Речь идет о завершающей фазе, которой становится звук «си» первой октавы, взятый хором на фоне баса «соль» в партии фортепи-

ано. Мелодическая «юбилеяция» (т.е. широкий распев последних слогов текста) рождает настроение торжественного покоя.

Нотированные песнопения в рукописи имеют русскую подтекстовку, а тексты молитв изложены, как уже было сказано, на двух языках. Текст молитв на караимском языке читается справа налево, однако листы с нотным текстом прочитываются как обычно (в европейском понимании) – слева направо.

В мелодиях первого гимна и обоих псалмов слышится отзвук традиционной мелодической речи – кантилляции, сохраняющейся в религиозной практике иудеев и свойственной также религиозному пению караимов. Кантилляция, используемая в том числе при публичном чтении священных книг и при молитвенном общественном богослужении, показывает понижение и повышение тона, усиление или ослабление, ускорение и замедление, прерыв или прекращение, она определяет ритмическое ударение в пропеваемо-произносимой речи, помогает уловить главную мысль, лёгшую в основу текста. Кроме того, в мелодии песнопений ясно прослеживается связь с древними ладами – «пятакнижным обычным» и «пятакнижным для праздничного покаяния».

Автор находит для своей композиции глубоко продуманное художественное решение, оставаясь в рамках своей культуры и конфессии. Поэтому так естественны вы-

бранные им средства музыкальной выразительности. Связанный с религиозными традициями небольшого по численности народа, этот рукописный источник стал уникальным памятником, отразившим одно из драматических событий русской истории.

Но есть и ещё объяснение тому, почему именно в караимской среде родились столь возвышенные молитвы за Александра II. Стоит напомнить, что в период царствования этого государя караимам было предоставлено значительное число льгот, которые были узаконены – и это особенно важно подчеркнуть. В частности, право полноправности было получено ими в 1863 г., т.е. спустя восемь лет с момента воцарения Александра II. А в 1881 г. (в год смерти государя) это право было подтверждено циркуляром министра внутренних дел графа Игнатьева. Ещё в 1837 г. крымские караимы ходатайствовали «о устройении состояния их духовенства и о даровании ему некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство». Эта просьба была удовлетворена, и позднее было издано соответствующее положение (1850 г.). Но только при Александре II это положение было официальным образом узаконено и вошло в законное положение о караимах 1863 г. В контексте этих исторических фактов становится понятен тот душевный порыв и то выражение любви, которыми наполнены молитвы, гимны и псалмы, исполненные караимской

общиной в Елисаветградском молельном доме вскоре после покушения на императора Александра Николаевича

Каким же образом рукопись, находившаяся когда-то среди собраний книг царской семьи, затем оказалась в Российской государственной библиотеке? Напомним, что Императорский дом Романовых покровительствовал Румянцевскому музею и его библиотеке, наследницей которого в конце концов стала РГБ, с момента их возникновения. Члены августейшей семьи постоянно дарили музею книги и предметы искусства из своих коллекций. Так, например, более 9 тысяч книг из собрания своей матери, императрицы Александры Федоровны («старшей»), были подарены музею ее сыновьями Николаем и Михаилом в мае 1862 г. Что касается императора Александра II, то он в 1861 г. отдал туда знаменитое полотно А.А. Иванова «Явление Христа народу» и более двухсот картин из Эрмитажа. В «Собрании материалов из дворцовых библиотек», кроме караимской рукописи, значатся еще три музыкальных сочинения, связанные с именем этого государя.

К сожалению, проследить весь путь поступления и обработки нотных документов, приобретавшихся Румянцевским музеем, не представляется возможным.

Некоторую ясность помог внести сохранившийся на обороте верхней крышки папки старый шифр – «7704». Он имел

отношение к так называемому «Музейному собранию» библиотеки, где хранилась данная рукопись до того, как попасть в фонд № 492.

Попала же она в Ленинскую библиотеку скорее всего в 1928–1930 гг. вместе с материалами, переданными по актам из Эрмитажа. Только в середине 60-х гг. было принято решение о выделении из «Музейного собрания» рукописных материалов, относящихся к царским и великокняжеским библиотекам, в самостоятельный фонд № 492 с присвоением каждой единице хранения нового шифра. И вот только тогда караимская нотная рукопись получает новый шифр – «316». Сотрудники НИО рукописей много лет занимались детальным научным описанием документов, перешедших из «Музейного собрания» во вновь созданное «Собрание материалов из дворцовых библиотек». Что же касается нотных документов, то их описание фактически было составлено заново в 1999–2001 гг. автором настоящей статьи. Нотные рукописи оказались наименее изученной частью фонда № 492, которая нуждалась не только в обработке, но и в тщательном профессиональном осмыслении. Поэтому только теперь появилась возможность представить на страницах журнала такой уникальный документ, как караимская нотная рукопись, в которой преломилась сама история.

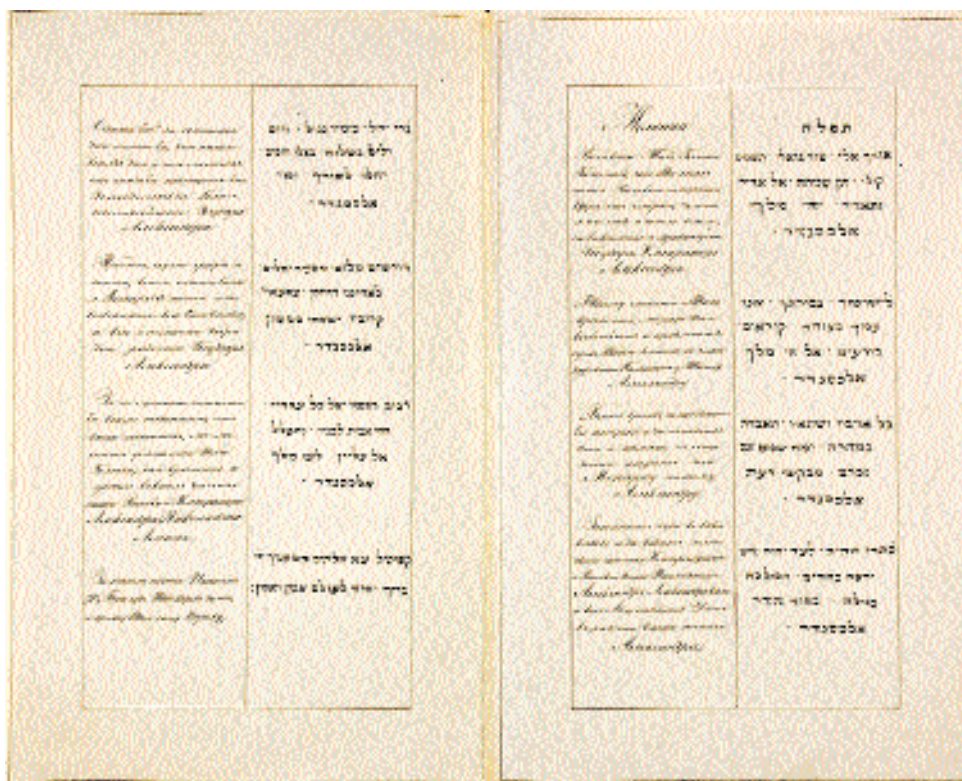

Иллюстрация из книги: Народы России.
Живописный альбом. СПб., 1877. РГБ: Z 72/66.

ЕВРЕИ: КАРАИМЫ И ТАЛМУДИСТЫ

Голицын В.Д. Записка о Румянцевском музее. – М., 1911. РГБ: С 38/129; А 194/142.

Друганов И.А. Библиотеки ведомственные, общественные, частные и судьбы их в 1918-1925 гг. // Сов. библиогр. 1934. № 3-4. РГБ: Р 248/164; Р 281/109.

Еврейская энциклопедия. Т. 9. М., 1991. РГБ: 12 91-3/95.

Коваль Л.М. Не славы ради...: О част. дарениях и обществ. почине в пользу Моск. публич. и Румянцев. музеев, Гос. б-ки им. В. И. Ленина, Рос. гос. б-ки. М., 2000. РГБ: КБ; МК.

Тимощенкова Г.А. «Ныне познал я, что Господь спасает помазанника Своего» // Румянцевские чтения: материалы междунар. конф. (11-13 апреля 2006) / [редкол.: Л.Н. Тихонова – сост. и др.]. М., 2006.

Толмачев Е.П. Александр II и его время. Кн. 2. М., 1998. РГБ: 12 98-5/77; 78.

Энциклопедический словарь // Сост. Ф. А. Брокгауз; И. А. Ефрон. СПб, 1895. Т. 14 (XXVII). РГБ: Р 88/15; W 69/300.

Молитва О спасении и благоденствии Царя

Слава Тебе Господи, Боже мой, от всего сердца и души и хвала имени Твоему во веки веков, что Ты, по великому Твоему милосердию, спас неоценимую жизнь нашего Царя Александра Николаевича от руки злодея. Молю Тебя прилежно: сохрани Его и навсегда от всяких бед и огорчений и спаси от всякого врага и супостата! Да будет жизнь Его в руке Твоей, а посягающие на Него да уничтожатся. **Аминь.**

Пусть будет из года в год и во веки веков воспоминание **Об этом дне торжества и радости!**

Господи, Боже мой, Господь господствующих, дающий помощь свою Царям и Властителям, спасший раба Своего Давида от меча врагов и из рук противников! Молю Тебя, Господи помилуй и воззри из выспренных селений Твоих, Господи спаси и благоволити Царя и Всемилостивейшаго Государя нашего, царствующаго по суду и правде, Великого Государя Императора Александра Николаевича, со всем Его Августейшим домом и благослови Его, Господи, благословением Авраама, Исаака и Иакова.

С вознесёнными горе очами и с воздетыми к небесам дланями молю Тебя, Господи, о благе Царского престола Его: да благословит Его Господь и сохранит; да просветит лице Свое на Него и помилует Его; да воздвигнет Господь лице Свое на Него и даст Ему мир! Да совершится над ним глагол Господень: «Да предаст Тебе Господь Бог врагов Твоих, сопротивляющихся Тебе и сокрушит их пред лицом Твоим; путем единым изыдут на Тя и седию путями победат от лица Твоего, вознесётся рука Твоя на оскорбляющие Тя враги Твои и Ты на выю их наступиши». Да живёт и благоденствует Царь Государь наш во веки с Августейшим Домом своим, узрит семья долгоживотное и воля Господня Им да совершится. Будет имя Его благословенно во веки, прежде солнца пребывает имя Его; и благословятся в Нем все колена земная, вси языцы ублажат Его. Чада Его да живут вовеки и престол Его яко солнце пред лицом Господа. благословенны да будут все Сановники и слуги Его, стоящие на страже священной службы Его; на коих возложено исполнение воли Его, ворить суд и правду всем народам, покоящимся под сению крыльев Его. Да возвисится рог их в блеске и благоденствии, для славы вечной. **Аминь.**

НИО рукописей РГБ. Ф. 492, № 316. Пунктуация и орфография оригинала частично сохранены. Слова, написанные в оригинале золотыми чернилами, выделены.

